

Только он усердно учился, стремясь стать таким же сильным, как те студенты, или даже превзойти их. Лишь так он мог попасть в армию и обеспечить им обоим достойную жизнь.

Шан Сююнь долго смотрел на него, прежде чем отвести взгляд. Он не понимал, что вселило в Ламберта уверенность, будто он сможет раздобыть капсулу питания? Даже самая дешевая капсула была не по карману простолюдину. К тому же, разве для входа во Второй мир обязательно нужна капсула? Питательную жидкость можно было использовать в любом резервуаре. Другое дело, что капсула способствовала лучшему усвоению состава, не причиняла вреда организму и даже приносила пользу.

— Хорошо, — Шан Сююнь услышал собственный голос, прозвучавший несколько хрипло, и уголки его губ едва заметно дрогнули в ироничной усмешке.

Неизвестно почему, но, глядя на такого Ангеса, Ламберт не почувствовал ни капли радости — лишь тревогу. Однако, вспомнив о почти полученной капсуле, он поспешил проглотить свои сомнения.

Ламберт совершенно не осознавал, что капсула — это не финал, а лишь начало. Каждое погружение во Второй мир требовало расхода питательной жидкости, и в долгосрочной перспективе это выливалось в немалую сумму.

Более того, чем выше активность во Втором мире, тем больше жидкости расходуется. Ламберт стремился во Второй мир, чтобы научиться управлять мехой. Значит... расход жидкости станет поистине астрономическим.

Шан Сююнь дал согласие, но никаких действий не предпринял. Только спустя три дня, когда на лице Ламберта проступило явное беспокойство, он наконец покинул студенческое общежитие. Как и в прошлый раз, он направился к искусственной горке и вошел во Второй мир.

Во Втором мире человек появляется там же, где в последний раз выходил. Поэтому стоило Шан Сююню возникнуть на месте, как Тейд тут же его заметил. В отличие от своего прежнего неряшливого вида, сейчас Тейд ничем не напоминал угрюмого владельца лавчонки. Аккуратно уложенные волосы и длинная борода придавали ему вид настоящего мудреца-отшельника.

— Юноша, ты заставил старика изрядно подождать, — увидев Шан Сююня, Тейд заметно выдохнул. За эти три дня он уже начал думать, что тот больше не появится. Одежда на парне была слишком уж жалкой — даже слуги аристократов вряд ли носили нечто подобное.

Он не понимал, о чем думают нынешние главы семейств, разбрасываясь талантами и считая их никчемными. Ладно еще тот паренек с S-классом, которого он встретил недавно, но они были готовы отказаться даже от самородка с SSS-классом! Будь эти дети его внуками, он бы пылинки с них сдувал, глядишь, и фамилию бы удалось сохранить.

Тейд был аристократом, но одиноким. От всего его рода остался только он один. Впрочем, жил он вполне вольготно и даже весьма неплохо. Как говорится, голь на выдумки хитра. Тейд обладал огромной силой, а поскольку его не держали никакие семейные узы, мало кто мог помешать ему делать то, что он хочет.

— Ждали меня? — Шан Сююнь жестом предложил ему продолжать, на его лице не отразилось ни тени сомнения.

Холодная отстраненность, из-за которой к нему было трудно подступиться, заставила Тейда одобрительно кивнуть. Еще во время тестирования он заметил, что этот ребенок на удивление рассудителен. Ничто не могло вывести его из равновесия. Зрелость характера — это хорошо; если научить силе того, кто не обладает выдержкой, придется постоянно бояться, что он натворит бед.

— Хочешь научиться управлять мехой? — Тейд не стал ходить вокруг да около. Для любого жителя Империи это было величайшим искушением, от которого невозможно отказаться.

— Ты можешь меня научить? — Шан Сююнь наконец посмотрел Тейду прямо в глаза. В этом обмене взглядами он прочел искренность собеседника.

— Конечно! Я дам тебе лучшие ресурсы, — Тейд погладил бороду, но, дернув слишком сильно, нечаянно вырвал несколько волосков. Впрочем, сейчас ему было не до этого.

— Условия?

— Назови меня дедом и стань наследником моего рода Уэйл. — Тейд Уэйл не мог не загореться идеей сделать этого парня своим преемником. Его род всегда держался на единственном наследнике, а он сам из-за глупости в молодости прервал кровную линию. Хотя он и не рассчитывал на продолжение рода, но если бы фамилия сохранилась, он смог бы хоть что-то ответить перед предками после смерти.

В эту эпоху чистота крови ценилась не меньше, чем репутация. Кровь он продлить не мог, но репутацию рода — вполне, а возможно, даже приумножить ее.

— Хорошо, но сначала покажи свою искренность.

Ангес согласился, не раздумывая, что стало для Тейда полной неожиданностью. Впрочем, раз дело приняло такой оборот, он не стал допытываться о причинах. — Говори, что нужно.

— Помоги мне достать капсулу питания и доставь ее в Первую академию, корпус Е, комната XXX.

— Так ты студент Первой академии? Корпус Е... условия там так себе. Дед поможет тебе

сменить жилье.

— Я всего лишь сопровождающий одного студента, — Шан Сююнь встретился взглядом с Тейдом и произнес, чеканя каждое слово: — Я. Простой. Гражданин.

— Пфф... — Тейд чуть не рассмеялся, решив, что это самая забавная шутка года. Простолюдин с SSS-классом? Если все простолюдины такие, то аристократы, живущие в Небесном городе, могут смело идти топиться.

Шан Сююнь спокойно активировал свой световой мозг и показал его Тейду. Световой мозг, который привязывается к человеку с рождения, на сто процентов подтверждал личность.

Что касается того, что у Ламберта в трущобах был обычный простолюдинский световой мозг, а в Небесном городе он вдруг оброс дополнительными программами... хе-хе, золотому пальцу не нужны объяснения. Кто виноват, что у парня родители из знатного рода?!

Тейд раз за разом перепроверял данные светового мозга Ангеса, пока наконец не признал, что парень не лжет. По коду устройства он мог бы даже выследить всех его предков до восемнадцатого колена. И вправду — чистокровный простолюдин, но вдруг появился такой вот уникам...

— Я как можно скорее приеду в Первую академию, заодно помогу тебе сменить световой мозг, — Тейд быстро набросал план. Несмотря на серьезность, он не собирался отступать. То, что парень из простолюдинов, даже лучше — никаких связей с другими семьями. К тому же у простолюдинов нет фамилий. Думаю, он быстро привыкнет к имени Уэйл.

— Хорошо, — кивнул Шан Сююнь. — Мне пора уходить, иначе тело не выдержит.

Уже в момент исчезновения прозвучал твердый голос юноши:

— Меня зовут Ангес Уэйл.

Тейд смотрел на место, где только что стоял Ангес, и уголки его губ поползли вверх. Раз юноша согласился носить его фамилию, значит, он принял эту услугу. А его холодный нрав и манера вести дела нравились ему все больше. Чем холоднее и горделивее человек, тем больше он дорожит своим словом.

Что до связи — был бы код светового мозга, а остальное приложится.

Шан Сююнь открыл глаза и вдохнул свежий воздух. Он нашел себе покровителя. Пусть за ним не стоит могущественный род, но по части личной силы мало кто рискнет пойти против Тейда Уэйла. И мало кто из семей захочет нажить себе врага в лице такого супер-мастера.

В оригинальной истории Ангес не выполнил просьбу Ламберта, из-за чего тот решил, что Ангес не так уж им дорожит. Они долго были в ссоре, после чего Ламберт во второй раз насильно вошел во Второй мир, пытаясь найти другой выход.

Если бы не это, Ламберт вряд ли добился бы таких высот. Как и сказал Тейд, для больших достижений нужны не только таланты, но и условия.

А Тейд был одним из золотых пальцев главного героя Ламберта. Именно он определил его способности, подтолкнул к поступлению в Первую академию и стал наставником, обучавшим его управлять мехой. Он же помогал ему в бесчисленных трудностях. Если бы не он, не то что о славе, а о выживании Ламберта не могло быть и речи...

Шан Сююнь фактически перехватил золотой палец Ламберта, но не испытывал ни капли раскаяния или вины. Он был эгоистом, до мозга костей. Что уж говорить о Ламберте — ради себя он был готов пожертвовать всем миром.

...

Шан Сююнь после выхода из Второго мира первым делом применил внутреннюю силу, чтобы расслабить затекшее тело. Едва открыв глаза, он встретился взглядом с парой глаз, находившихся в опасной близости.

Цвет неба должен нести в себе простор и принятие, но здесь он видел лишь холодную отстраненность. В этом мире не было места состраданию, если что-то и вызывало сильные эмоции, так это любопытство. Страсть к изучению нового, желание видеть то, что скрыто от других.

Он невольно откинул голову назад, разглядывая лицо человека, приникшего к нему. С бесстрастным выражением он попытался отстраниться, но его запястье перехватили. Ловкие пальцы принялись массировать руку, но от них исходили едва заметные электрические разряды, вызывая покалывание, пробирающее до костей. Токи ускоряли кровообращение, но это невыносимое ощущение заставляло желать вырваться.

Однако тело имело D-класс, и одной лишь силой было не одолеть Кертиса Рода. Шан Сююнь попытался выдернуть руку и, как и ожидалось, почувствовал мощную хватку. Это чувство скованности вызвало у него раздражение и невольно пробудило привычную для этого тела дерзость.

Кертис Род разжал пальцы и коснулся подбородка:

— Если не хочешь в итоге остаться парализованным, не рискуй так, ныряя во Второй мир снова и снова. Твой организм простолудина этого не выдержит. — В его словах не было насмешки, лишь спокойная констатация факта.

Кертису нравились люди, бросающие вызов новому, но это не значит, что он одобрял безрассудство. Первое — это храбрость, второе — глупость. Ангес лез во Второй мир лишь ради заработка. Первая академия — рай для сильных, но кладбище для слабых.

Шан Сююнь промолчал. Как только покалывание утихло, он поднялся, собираясь уйти. Если бы он был обычным простолюдином, это действительно закончилось бы плохо. Каждый раз после выхода он чувствовал, как меридианы словно деревенеют. Если бы не внутренняя сила, которой он прочищал каналы, со временем он действительно мог бы оказаться прикованным к постели.

Для простолюдина паралич означал невозможность работать, а значит — верную смерть.

Ток, пропущенный Кертисом, действительно помог восстановлению. Но этот человек был слишком опасен и делал всё только ради собственного удовольствия. Тот, кто минуту назад говорил ласково, в следующую секунду мог вонзить нож в спину.

— Я ведь помог тебе, разве не выразишь благодарность? — Кертис улыбнулся, но эта улыбка несла в себе скрытую угрозу.

— Не нужно, — Шан Сююнь нахмурился. Действительно, этот человек ничего не делает просто так. У каждого его движения есть цель.

— Но... ты ведь не отказался, верно?

— ... — Разве он дал ему шанс отказаться? Шан Сююнь посмотрел в глаза Кертиса: один зрачок черный, другой — прозрачно-голубой. Словно тьма, скрывающая покой, и холодный свет дня. Две крайности, и в обеих невозможно прочесть мысли.

— Спасибо, — бросил Шан Сююнь и направился в сторону общежития. Учитывая эффективность деда Тейда, капсула прибудет быстро, и у Ламберта не будет повода идти во Второй мир, чтобы жаловаться доброму дедушке Тейду. Даже если пойдет, вряд ли Тейд удостоит его вниманием. Зачем интересоваться второсортным товаром, когда есть лучше?

— Если хочешь отблагодарить, пригласи меня в ваше общежитие. Столько времени в академии, а я ни разу не видел, как выглядит корпус Е, — Кертис бросил взгляд на общежитие. Ближе всего находился корпус Е, а у подземной биологической лаборатории был не один вход. Просто здесь было легче контактировать с его подопытным.

Ламберт — простолюдин, чей потенциал, по слухам, достиг А-класса. Только вот... взять материал для исследований было сложно. Волосы он уже изучил, но без толку. Если понадобятся кровь или другие клетки... придется прибегнуть к методам пожестче.

Шан Сююнь знал, зачем Кертису нужно в их комнату. Кертис был тем, кто помог Ламберту

попасть в Первую академию, и единственным, кто знал о его простом происхождении.

Ангес понимал: стоит раскрыть тайну Ламберта, и тот окажется в центре внимания. Он исполнил мечту Ламберта, но тем самым подставил его под удар. Поэтому еще до поступления Ангес был готов защищать Ламберта ценой собственной жизни.

Только вот Ламберту, очевидно, это было не нужно. Даже в роли живого щита Ангес был недостаточно хорош.

Шан Сююнь на мгновение замедлил шаг, не приняв приглашение, но и не отказав. Кертис Род, глядя на замедлившего ход парня, едва заметно улыбнулся и последовал за ним элегантно походкой.

— Ангес, насчет капсулы... — Ламберт, услышав звук открываемой двери, поспешил навстречу. Редко когда он возвращался раньше Ангеса. Обычно после занятий он оставался в аудитории, чтобы учить теорию и поддерживать имидж в глазах сокурсников.

Его прилежание и неплохие способности привлекли внимание многих отпрысков знатных семей.

Для мелких аристократов Первая академия была местом, где можно чему-то научиться. Но для великих семей это была скорее площадка для светских знакомств, место, где можно было выгодно вложить ресурсы.

— Через пару дней ее доставят, — Ангес чуть сжал пальцы и вошел в комнату, стараясь выглядеть как обычно.

Улыбка Кертиса стала шире, его взгляд то и дело скользил по Ангесу. Капсула? Для них это была сущая безделица, но для простолюдина — вещь заоблачной цены. Значит, причина, по которой Ангес дважды нырял во Второй мир, очевидна.

Но кто во Втором мире стал бы дарить простолюдину капсулу?

— Отлично! Спасибо тебе, Ангес! — Ламберт хотел обнять его, как обычно, но Ангес уклонился.

Кертис, стоявший позади, шагнул через порог:

— Приветствую. Я друг Ангеса, Кертис Род.

— Здравствуйте, я Ламберт Уинн. — Щеки Ламберта слегка покраснели. Он, конечно, слышал о семье Род. Одна из трех великих семей Империи. Хотя они не обладали большой военной

мощью, они контролировали передовые технологии. Лучшие сыворотки оптимизации генов, лучшие капсулы, лучшие мехи — все это создавалось семьей Род.

В Империи представители семьи Род вызывали даже больше зависти, чем члены семьи Норман, управляющие армией. А внешность и манеры этого молодого господина, Ламберта Уинна, ничуть не уступали Исидору Норману. Неудивительно, что Ангес так легко достал капсулу: имея такого друга, как Кертис, многие вопросы решались без труда.

Ангес налил воды и поставил стакан на стол, явно демонстрируя, что ему все равно — будут они пить или нет, а сам опустился в кресло, погружившись в свои мысли.

Увидев это, Ламберт поспешно взял стакан и с радушием поставил его перед Кертисом.

— Ангес всегда такой, не обижайся. Кстати, ты первый друг, которого он привел, это очень важно для него!

— Ангес хорош таким, какой он есть, — Кертис слегка приподнял уголки губ, глядя Ламберту в глаза. От этого жгучего взгляда румянец на щеках Ламберта долго не сходил, а улыбка стала натянутой. Но, помня, кто перед ним, он разговорился куда больше обычного.

Шан Сююнь слегка прищурился, слушая их «дружескую» беседу. Воспоминания Ангеса о Ламберте стали еще ярче. Благородный, немногословный... одного лишь молящего взгляда было достаточно, чтобы Ангес отдал ему всё. Вот это... разница!

— Кертис, ты посмотрел всё, что хотел, можешь уходить, — Шан Сююнь открыл глаза, и в его черных зрачках промелькнуло раздражение.

Кертис замер, затем поспешно поднялся. Его рука нечаянно задела стакан. Стеклянная емкость несколько раз крутанулась на столике и упала на пол. Звук разбитого стекла в тишине комнаты прозвучал особенно резко.

Кертис наклонился, чтобы собрать осколки, Ламберт поспешил на помощь. В суматохе Ламберт «случайно» порезался, и ярко-алая кровь окрасила его бледную кожу.

— Прошу прощения, — Кертис, изображая крайнее замешательство, принялся вытирать кровь своим дорогим шелковым платком, но от этого пятно становилось только больше.

— Пустяковая царапина. Ламберт, иди в комнату и обработай, — Ангес поднялся, схватил Кертиса за руку и вывел его из комнаты. Только оказавшись за пределами корпуса Е, он остановился.

— Господин Кертис Род, я знаю, чего вы хотите, — Шан Сююнь взглянул на пятно крови на его рукаве. — В исследованиях нельзя срезать углы. Вместо того чтобы полагаться на случай,

лучше приложить больше усилий в других областях. Если бы сыворотка оптимизации генов была эффективнее и дешевле, Империя стала бы еще сильнее!

— О? — Кертис улыбнулся, выглядя крайне довольным. — Но ведь ты не помешал, верно?

Шан Сююнь тоже едва заметно улыбнулся. Его лицо, обычно холодное, смягчилось, приобретая почти святое выражение. И лишь глаза выдавали его строптивый нрав.

— Не было нужды.

Шан Сююнь не был защитником Ламберта, а кровь Ламберта, попавшая к Кертису, не угрожала его жизни. Она лишь могла привести к раскрытию личности Ламберта. Наследник павшего в бою аристократа, благодетель семьи Норман.

<http://bllate.org/book/21693/2237492>